

Это означало, что старый глава Врат Небесных Тайн заранее предвидел, что у Вэньжэнь Ли через сто лет будет такой союз.

Вэньжэнь Ли кивнул, не отказавшись, и Пин Чэн подошел, чтобы принять подарок от его имени.

— Кроме того, как и сказал Демонический Владыка, Цзычуань также пришел из-за Божественного Сына.

Хань Цзычуань слегка поклонился, прося о милости, не пытаясь возвыситься.

— Я хотел бы увидеть Божественного Сына.

Он явно не собирался просто посмотреть на Цзин Чжихуа. Даже Вэньжэнь Ли опасался методов Врат Небесных Тайн, и вполне возможно, что Хань Цзычуань мог легко разоблачить подделку Цзин Чжихуа.

Если бы он его увидел, как бы тогда начался завтрашний спектакль?

Прежде чем Вэньжэнь Ли успел ответить, Чэнь Исинь заговорил первым.

— Хочешь увидеть? Хорошо, приготовь выкуп и приходи завтра.

Если подделка Цзин Чжихуа будет раскрыта, то пусть будет. Но выкуп, который он требовал, не должен был уменьшиться ни на йоту. У Хань Цзычуаня не было такого права.

Хань Цзычуань повернул голову, встретив взгляд Чэнь Исиня. Его лицо выражало некоторую сложность, но он кивнул.

— Хорошо, Цзычуань придет завтра.

Его уступчивость удивила Чэнь Исиня. Он посмотрел сначала на Вэньжэнь Ли, как бы успокаивая его, а затем снова на Хань Цзычуаня.

— Если хочешь Божественного Сына, приготовь больше выкупа. Если цена будет слишком низкой, я не продам.

Чэнь Исинь, с его наглым поведением, не изменился за эти годы. Он говорил это с такой уверенностью, как будто это было само собой разумеющимся.

Хань Цзычуань больше не отвечал. Он слегка кивнул и последовал за Пин Чэном к выходу. У

дверей зала он на мгновение остановился, но так и не оглянулся.

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли смотрели на уходящего Хань Цзычуаня. Чэнь Исинь с интересом ожидал, сколько тот заплатит за Цзин Чжихуа, а Вэньжэнь Ли оставался бесстрастным, и даже Чэнь Исинь не мог понять, о чем он думал.

— Али, на что смотришь? — Чэнь Исинь, не поняв, спросил.

— Он отличается от предыдущих наследников Врат Небесных Тайн, — сказал Вэньжэнь Ли, слегка нахмурившись, не зная, хорошо это или плохо.

Чэнь Исинь не видел предыдущих глав Врат Небесных Тайн, поэтому не мог судить, но он мягко взял руку Вэньжэнь Ли и поднес к своим губам, поцеловав.

— Он — он, а старые знакомые — это другое. Враг он или друг, мы еще разберемся.

Отношения Вэньжэнь Ли с предыдущими наследниками Врат Небесных Тайн были хорошими, но это не значит, что так будет всегда. Все зависит от того, как сам наследник решит: быть врагом или другом.

— Однако, обмануть его все равно нужно. Али, не смягчайся.

Чэнь Исинь был полон решимости вернуть свое через Цзин Чжихуа и не позволит Хань Цзычуаню вмешаться.

— Кроме того, я с ним даже не дружил. После того сотрудничества мы больше не виделись. Если бы он не смотрел на меня так, как будто между нами что-то есть, я бы даже не обратил на него внимания.

Но он улыбнулся, и хотя это не было чем-то двусмысленным, это создавало впечатление, что Хань Цзычуань относится к нему по-особенному.

Чэнь Исинь с улыбкой посмотрел на Вэньжэнь Ли.

— Али, ты ревнуешь?

Заставить деревянного человека ревновать было сложно, но даже так он должен был пресечь любые возможные конфликты на корню.

Однако Вэньжэнь Ли честно кивнул.

— Да, ревную.

Он ревновал не только к Хань Цзычуаню, но и к Цзин Чжихуа, который сидел в тюрьме. Время, которое должно было быть проведено с Чэнь Исинем, было занято другими, и доброта, которая должна была быть направлена на него, ушла на посторонних.

Чэнь Исинь слегка замер, затем обнял Вэньжэнь Ли за шею и поцеловал его в щеку.

— Али, не ревнуй. В будущем я буду относиться к тебе в десять, в сто раз лучше.

Все ошибки прошлого нельзя исправить, но в будущем такого больше не повторится.

Чэнь Исинь почувствовал, что этих слов недостаточно, и поцеловал другую щеку Вэньжэнь Ли.

— Я буду относиться только к тебе в десять, в сто раз лучше.

— Хорошо.

Вэньжэнь Ли серьезно кивнул, затем наклонился, и их губы встретились. Мягкий, но полный значения поцелуй длился бесконечно.

Они встретили еще несколько человек, среди которых были и те, кто, как Хань Цзычуань, пытался выведать информацию о Божественном Сыне. Но без исключения Чэнь Исинь заставлял их готовить выкуп и приходить завтра.

Что думал Хань Цзычуань, пока было неизвестно, но те, кто приходил после него, в основном хотели убедиться, что Божественный Сын действительно в руках Чэнь Исиня, и его требование выкупа только подтверждало это.

Теперь они спокойно отправились готовить выкуп, так как на территории Дворца Демонов Ликуй мало кто осмелился бы пойти против Вэньжэнь Ли.

После их ухода Чэнь Исинь специально посетил тюрьму, чтобы сообщить Цзин Чжихуа новость, которую тот, возможно, еще не знал.

— Завтра церемония заключения союза между мной и Ахуа.

Чэнь Исинь был одет в красное, его лицо сияло от радости, и это само по себе заставило Цзин Чжихуа поверить его словам.

С тех пор как он убедился, что Чэнь Исинь просто требует выкуп, а не хочет его смерти, он

постепенно успокоился. Сидя на полу, он выглядел бесстрастным, не зная, о чем думать и что понять.

— И это будет твой последний день в тюрьме.

Чэнь Исинь слегка улыбнулся, но улыбка быстро исчезла. Если бы не было столько ограничений, он бы действительно хотел убить Цзин Чжихуа, и не только из-за его предательства. Само его существование напоминало о тех ста годах, которые он провел, почти предав Вэньжэнь Ли.

Это чувство раздражения, возникшее после того, как он узнал правду, превратилось в желание убить, и оно становилось все сильнее.

Цзин Чжихуа поднял глаза на Чэнь Исиня, но не знал, что сказать. За месяц заключения он потерял всю свою силу, и, кроме того, что ему не нужно было есть, его жизнь почти не отличалась от жизни смертного.

Он, который много лет не видел снов, теперь видел их несколько раз подряд. Ему снилось, как он впервые попал в Секту Нефритового Треножника, как впервые увидел Чэнь Исиня. Тот был одет в белое, но его характер не был холодным. Его речь и манеры были полны живых эмоций.

Особенно когда он обращался к нему, всегда была особая нежность.

Он хорошо к нему относился, до того, как узнал, что он не его Ахуа. Он предоставлял ему достаточно ресурсов для практики, отвечал на все вопросы и даже использовал титул «невесты», чтобы обеспечить ему защиту.

— Когда ты узнал, что ты не мой Ахуа?

Чэнь Исинь посмотрел в глаза Цзин Чжихуа. Этот вопрос означал, что он уже знал, что Цзин Чжихуа узнал правду не во время проверки на Божественного Сына.

— Если не хочешь говорить, я не буду настаивать.

По сузившимся зрачкам Цзин Чжихуа Чэнь Исинь уже понял ответ.

— После того, как я достиг Закладки основания.

Цзин Чжихуа опустил глаза и ответил. Теперь это уже не имело значения. Он действительно узнал раньше, что он не тот, кого искал Чэнь Исинь.

Именно этот страх заставил его тогда пойти на предательство, которое вышло из-под контроля.

Эти доброта и забота были не для него, и как только Чэнь Исинь узнал бы правду, он был бы брошен. Это был страх и ненависть, а как Божественный Сын, только он мог бросить Чэнь Исиня, а не наоборот.

— Закладка основания, значит, тебе было восемнадцать.

Чэнь Исинь кивнул, наконец понимая, что он был обманут Чжоу Янем и Цзин Чжихуа на протяжении десяти лет, и все это время он полностью доверял им.

Цзин Чжихуа не кивнул и не покачал головой, но его молчание было согласием.

— Это был Чжоу Янь? — продолжил Чэнь Исинь.

— Да.

Цзин Чжихуа кивнул, почувствовав легкий аромат, похожий на запах Чэнь Исиня. Он инстинктивно вдохнул глубже, его тело слегка дрогнуло, и ему показалось, что Чэнь Исинь наклонился, чтобы поддержать его, а затем поднял на руки, как в первый раз, когда он попал в Секту Нефритового Треножника.

— Исинь...

Он прошептал это, его глаза стали мутными.

<http://bllate.org/book/15419/1363793>